

При оценке результатов идентификации данные, полученные в ходе диагностического исследования огнестрельного оружия и элементов боеприпасов, позволяют объяснить наличие в следах совпадений при категорическом отрицательном выводе о тождестве и различий при положительном выводе.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что правильная оценка экспертом предоставленных в его распоряжение материалов, а также четкое уяснение поставленных вопросов, соответствующий экспертной ситуации выбор средств и методов, используемых при исследовании, последовательное определение этапов проведения экспертизы являются неотъемлемой частью полного и квалифицированного экспертного исследования.

УДК 377.5

В. И. Петров
доцент кафедры уголовного права
и уголовного процесса
Могилевского государственного университета
им. А. А. Кулешова,
кандидат медицинских наук, доцент (Беларусь)

ПРИЧИНЫ КРИМИНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КАК ФАКТОРА ПРОТИВОПРАВНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Личностные качества людей являются продуктом тех социальных отношений, которые определяют существенные различия в их поведении. Ученые и практики многие годы ищут ответы на непростые вопросы: почему совершаются преступления? что заставляет человека причинять зло другим?

Под поведением человека в общем смысле слова понимается его образ жизни и производимые им действия. В норме оно находится под произвольным интеллектуальным и волевым контролем. Анализ формирования преступного поведения (криминальной мотивации) предполагает раскрытие разнообразных сторон его происхождения. Понять любое поведение человека, в том числе и преступное, невозможно без глубокого проникновения в те психологические механизмы, которые делают криминальные мотивы определяющими в выборе приоритетных целей [1].

Так, сторонники биопсихологического подхода считали, что человек от рождения может иметь «гены преступности», что определяет его преступное поведение. Они были последователями весьма популярных в XVIII веке «френологии» австрийского врача-анатома Ф. Галля (1758–1826) и концепции «прирожденного преступника» итальянскою психиатра, криминолога Ч. Ломброзо (1835–1909), ориентированных на антропологические данные людей. Немецкий психиатр Э. Кречмер в 20-х годах XX века выявил связь между типом строения тела и характером человека, что послужило толчком к

массовому обследованию заключенных с целью обнаружения конституциональной предрасположенности к совершению определенных типов преступлений, что привело к выделению мезоморфного типа телосложения, якобы характерного для преступников. Ряд ученых (М. Шлапп, Э. Смит) ошибочно связывали преступную активность с характером функционирования желез внутренней секреции («эндокринная концепция преступности»), приводящей к эмоциональной неустойчивости.

Теоретические идеи из евгеники как науки о создании особого подвида человека правопослушного и гуманного и вышеприведенный вывод о генетической обусловленности преступной мотивации поведения позволили ввести в нацистской Германии, а также в ряде других стран (Дания, США) практику кастрации и стерилизации как уголовной меры (только к 1968 году в тюрьмах США было проведено 65 тысяч стерилизаций) [1].

Представители психоаналитических теорий Ф. Александер, Г. Бромберг, Г. Адлер считали, что в основе криминальной мотивации поведения лежат внутренние бессознательные противоречия, основы которых связывались с неправильным воспитанием в детстве.

Преступное поведение всегда вступало в противоречие с «разумными» социальными нормами. В связи с этим неоднократно предпринимались попытки однозначно представить преступника как душевнобольного [2]. В рамках теории «умственной отсталости и душевных расстройств» преступное поведение объяснялось низким интеллектом, что, однако, не подтверждалось скрининговыми психологическими исследованиями интеллекта в местах лишения свободы и вне социальной изоляции.

С течением времени становилось ясно, что не всегда преступник — психически больной человек. В 1941 году появляется теория социопатической личности, утверждающая, что есть люди-социопаты (Х. Клекли), у которых нет психических расстройств, а есть уникальная структура личности, которая и предрасполагает к антисоциальному поведению.

В различных вариантах теорий научения подчеркивается, что именно внешние стимулы, а не внутренние психологические условия, являются ключевыми факторами, обуславливающими криминальное поведение. Это ориентировало исследователей на поиск взаимосвязей между социальной средой и преступниками, в частности, через изучение трансформации их взглядов, жизненных ориентаций, оценок и т. д. [3].

Всех лиц, совершивших общественно опасные деяния с учетом состояния их психической деятельности, условно можно разделить на 3 группы: психически здоровые; лица, страдающие непсихотическими расстройствами; лица, имеющие психотические нарушения (проще говоря, психозы).

Состояние психических процессов у лиц первой группы (здоровые) позволяет им адекватно воспринимать окружающую среду, мыслить рационально, ориентироваться в пространстве, времени и ситуации, осознавать себя как личность. Они могут осуществлять волевой контроль поведения и предвидеть (антиципационная способность) последствия своих действий. Вместе с тем

эти лица обладают такими характерологическими свойствами и личностными особенностями, которые заставляют их осознанно «становиться на криминальный путь». Мотивы преступлений у данной группы связаны с подтверждением собственной значимости (биологической и социальной), желанием реализоваться в материальном плане и др.

Анализ состояния психики осужденных показал, что психические расстройства среди них составляют наибольший удельный вес (до 70,0 %) среди всех заболеваний спецконтингента [4]. Интересен факт, что среди лиц, признанных судебными психиатрами-экспертами «вменяемыми», 28,6 %, или практически каждый третий, не имели никаких психических расстройств, а 71,4 % обнаруживали те или иные психические аномалии.

Поведение как внешнее проявление психической деятельности реализуется в поступках с явным социальным смыслом. Криминальные события с участием лиц с психическими нарушениями могут совершаться в острых психотических состояниях (психозах) или без таковых. Причем криминальная мотивация поведения может возникнуть у лиц, ранее не совершавших противоправных действий, и у преступников, уже «выяснявших свои отношения с уголовным кодексом» с известными последствиями [5].

Исследование криминогенных черт личности преступников с психическими аномалиями, не носящими характера психозов, позволяет выделить их особенности поведения в виде конфликтности, агрессивности, жестокости. Из личностных качеств их отличает тревожность, ригидность, повышенная внушаемость, что приводит к социальной дезадаптации. Возникает специфическое мироощущение, когда окружающая среда воспринимается как чуждая и враждебная. Становятся непонятны и чужды ее нормы, предписания и запреты. Дезадаптация душевнобольных как фактор риска преступлений является следствием их отчуждения от общества и его ценностей. Дезадаптация и отчуждение способны породить ответную агрессию как способ защиты от воображаемого нападения, что, как правило, и лежит в основе мотивации многих тяжких преступлений против личности [6]. Социальная изоляция психоаномальных лиц заставляет их искать признание среди себе подобных. В таких группах правонарушитель ощущает свою групповую принадлежность к общим целям, имеет возможность проявить свою индивидуальность, ощущает признание и поддержку.

Применительно к лицам, страдающим острыми психотическими расстройствами (психозами), можно выделить следующие нарушения психических процессов: искажение восприятия окружающего мира, утрата контроля сознания и мышления над ситуацией (выключение из нее), над своими эмоциями, волевым контролем произвольного поведения, несостоятельность интеллекта в плане предвидения результатов своих действий, грубое нарушение психических функций. Теряется способность адекватно оценивать себя и окружающий мир, определять и реализовывать элементы деятельности, т. е. вести себя разумно и законопослушно. Человек как бы «не принадлежит са-

мому себе». Его действия в ряде случаев начинают носить явную антисоциальную направленность.

Предотвращение реализации криминальной мотивации как здоровых, так и психически больных лиц требует комплексной профилактики со стороны всех заинтересованных государственных служб и ведомств.

Таким образом, личность преступника отличается от личности правопослушного гражданина негативным содержанием ее ценностно-нормативной системы и устойчивыми психологическими особенностями, понижающими криминогенный порог. Непсихические расстройства больных ослабляют их адаптацию к окружающей обстановке, вызывают отчуждение, снижают конкурентоспособность на рынке труда, что повышает риск общественно опасных деяний с их стороны. Криминальное поведение больных в состоянии психоза определяется дезорганизацией их психических процессов, исключающей возможность правильного планирования действий, реализации намерений и предвидения их результатов. Содержание галлюцинаторно-бредовых переживаний больных, носящих агрессивный или защитный характер, требует от них активных действий, что чревато возникновением правонарушений. Личностные особенности, способствующие криминальной мотивации поведения, определяются соотношением внешних обстоятельств и внутренних состояний человека.

Список основных источников

1. Семке, В. Я. Организация психиатрической помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы : учеб. пособие для врачей психиатров и организаторов здравоохранения уголовно-исполнительной системы / В. Я. Семке, А. В. Диденко. – Томск, 2004. – 116 с.
2. Балабанова, Л. М. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонений) / Л. М. Балабанова. – Донецк : Сталкер, 1998. – 432 с.
3. Антонян, Ю. М. Личность осужденных, имеющих психические аномалии, и их поведение в местах лишения свободы / Ю. М. Антонян // Проблемы повышения эффективности применения основных средств исправления и перевоспитания осужденных : сб. науч. тр. – Рязань : ВШ МВД СССР, 1984. – С. 64–77.
4. Черношвитов, Е. В. Пенитенциарная медицина / Е. В. Черношвитов. – М. : Светотон, 2001. – 400 с.
5. Волков, В. Н. Медицинская психология в ИТУ / В. Н. Волков. – М., 1989. – 196 с.
6. Сандомирский, М. Е. Психическая адаптация в условиях пенитенциарного стресса и личностно-типологические особенности осужденных / М. Е. Сандомирский. – Уфа, 2001. – 88 с.